

С наступлением декабря улицы явно оживились. Все, независимо от того, были ли у них деньги или нет, спешили закупить продукты к празднику. Торговцы и разносчики толпились, создавая шумную суету. Несмотря на холодную погоду, их энтузиазм не ослабевал. Чжао Шэнь, укутанный в толстую куртку, шёл рядом с Сян Юанем, слегка отставая. Встречая восходящее солнце, он оглядывал окрестности.

Казалось, это был первый раз в его жизни, когда он так спокойно шёл по улице, наблюдая за жизнью простых людей.

Чжао Шэнь медленно шёл, чувствуя внутри себя покой.

Через два часа они добрались до ворот резиденции Чжао. Носильщик, шедший за ними, вошёл внутрь и украдкой осмотрелся, думая: «Господин Чжао действительно решил выдать своего геря замуж в семью Сян. Разница в положении между семьями слишком велика, это явно неравный брак. Видимо, гер Чжао не пользуется особым расположением в семье».

Сегодня был день возвращения Чжао Шэня домой, но в резиденции Чжао была только госпожа Чжао. Она бегло упомянула, что важный гость прибыл в Личжун, и господин Чжао пошёл сопровождать его. Позже Сян Юань узнал, что этим важным гостем был родственник жениха старшей дочери Чжао, Сунь Цзюня, который занимал должность в столице. Он приехал в Личжун просто проведать бабушку Сунь Цзюня и оставался всего на один день. Господин Чжао, узнав об этом, поспешил к нему.

Госпожа Чжао не хотела много говорить, и Сян Юань, чувствуя себя неловко в её присутствии, отправился с Чжао Шэнем в задний двор навестить Сюй Исюань. Вчера, когда их гер женился, Сюй Исюань всю ночь волновался, думая о том, что жёсткий характер Чжао Шэня может не понравиться, и сожалел, что не научил его до свадьбы, как вести себя в браке. Увидев Сян Юаня, Сюй Исюань внимательно осмотрел его и, заметив, что тот выглядит счастливым, с ясным взглядом и открытым выражением лица, с облегчением вздохнул и кивнул.

Сян Юань, понимая, что его присутствие мешает Сюй Исюаню и Чжао Шэню говорить откровенно, предложил уйти и отправился в передний двор, чтобы выпить чаю с первым молодым господином Чжао и обсудить литературу.

— Гер Чжао, вы с Сян Юанем не стали близки?

Сюй Исюань, как человек, прошедший через это, сразу понял, в чём дело.

Чжао Шэнь смутился от вопроса, его лицо покраснело, и он молчал.

Сюй Исюань забеспокоился и, схватив Чжао Шэня за руку, начал расспрашивать:

— Почему вы не стали близки? Он плохо к тебе относится? Семья Сян тоже тебя обижает?

Почему они не стали близки?

Этот вопрос был сложным. Чжао Шэнь долго молчал, прежде чем выдать:

— Я не хотел.

Сюй Исюань чуть не выронил глаза от изумления.

— Ты не хотел, и он тебя послушал?

Только после этого вопроса Чжао Шэнь понял, что, наверное, любой другой жених, оказавшись в такой ситуации, не стал бы терпеть. Он мог бы либо настаивать, либо вообще разорвать помолвку.

Но почему Сян Юань терпел и продолжал относиться к нему так же?

Чжао Шэнь выглядел растерянным.

— Гер Чжао, ты с детства был упрямым, и если что-то решал, то десяти быков не смогли бы тебя переубедить. Но ты ведь теперь женат, слушай отца, вернись и постарайся наладить отношения с Сян Юанем. У меня нет других талантов, но я хорошо разбираюсь в людях, и Сян Юань — хороший человек.

— Отец.

Сюй Исюань глубоко вздохнул.

— Единственный раз в жизни я ошибся, и это был твой отец. Если бы я раньше понял, что он за человек, я бы ни за что не вошёл в дом Чжао, и мне не пришлось бы так страдать. Ты мой единственный ребёнок, и я хочу, чтобы ты жил лучше, чем я. То, что я советовал тебе перед свадьбой, было лишь на случай самого худшего развития событий. Это были грязные методы, которые нельзя использовать без крайней необходимости. Не закливайся на них, не разрушай себя, понял?

— Он сказал, что я могу заниматься бизнесом, но я не знаю, правда ли это.

Сюй Исюань задумался, на его лице появилась лёгкая улыбка, но затем он снова стал серьёзным.

— Если он сказал это, значит, он действительно так думает. Но ты тоже не должен слишком расслабляться, будь осторожен, это путь к долгой и счастливой жизни.

Чжао Шэнь и Сян Юань не остались в резиденции Чжао на обед, а ушли после посещения Сюй Исюаня. Было ещё рано, и Сян Юань хотел прогуляться, чтобы найти возможность заработать деньги. Он отпустил носильщика и вместе с Чжао Шэнем отправился гулять по оживлённым улицам, где было много закусочных и винных лавок. Чжао Шэнь, хотя и выглядел серьёзным, внутри был рад возможности так свободно гулять.

Всего через два дня после свадьбы напряжение внутри Чжао Шэня начало ослабевать, но он этого даже не заметил.

Сян Юань внимательно изучал различные виды бизнеса, которые можно было бы начать, и иногда разговаривал с людьми, задавая вопросы. В конце концов он понял, что открыть собственный магазин будет непросто.

Чжао Шэнь сначала не понимал, что происходит, но потом, увидев, что Сян Юань задаёт целенаправленные вопросы, догадался. После долгих раздумий он решил высказаться.

— Ты хочешь заняться бизнесом?

Сян Юань повернулся к нему.

— Цунцзы — это моё имя, ты можешь называть меня Цунцзы.

Увидев, что Чжао Шэнь скептически отнёсся к этому, Сян Юань усмехнулся:

— Или тебе больше нравится «муж»?

Чжао Шэнь смутился, но, предпочитая это имя более неприятному «мужу», согласился.

— Хорошо.

Сян Юань улыбнулся, его настроение улучшилось.

— В доме не может не быть дохода, иначе я не смогу тебя содержать.

Чжао Шэнь понял, что иногда лучше просто игнорировать некоторые вещи, чтобы сохранить хорошее настроение.

— Но ты ведь сюцай, как ты можешь заниматься бизнесом?

Сян Юань вздохнул. Проклятые законы Великой Лян, которые запрещают людям с учёными степенями заниматься бизнесом. Это означало, что, будучи сюцаем и планируя продолжать

сдавать экзамены, он не мог лично заниматься бизнесом.

Но, как говорится, где есть закон, есть и способы его обойти. Если человек с учёной степенью не может заниматься бизнесом, то он может поручить это своим родственникам. Как, например, господин Чжао, который был цзюйжэнем, но всё же владел несколькими магазинами.

— Ничего, ведь есть ты.

Как раз они дошли до улицы, где продавались книги, бумага, кисти и чернила. Сян Юань, сказав это, увидел понравившуюся ему картину и зашёл в магазин, оставив Чжао Шэня в замешательстве.

Он подумал: «Он действительно хотел, чтобы я занимался бизнесом, а не просто говорил об этом?»

Чжао Шэнь почувствовал, как его сердце забилось быстрее, и ему показалось, что он парит в воздухе.

— Молодой человек, сколько стоит эта картина «Холодная слива в снегу»?

«Молодой человек», которому было уже за двадцать, был немного раздражён — у него уже был двухлетний ребёнок!

— Господин, вы действительно обладаете хорошим вкусом. Эта картина принадлежит самому известному художнику Личжуна, Нань Даоцзы, и была вывешена всего два дня назад. Если вы заинтересованы, она стоит всего пять лян серебра.

Пять лян?

Он не ожидал, что картина может стоять так дорого.

За последние дни Сян Юань хорошо изучил стоимость денег. Обычно на рынке использовались медные монеты, и одна связка состояла из двухсот монет. Пять связок равнялись одному ляну, а один лян был эквивалентен одному ляну серебра. Здесь два яйца стоили одну монету, пять пучков обычных овощей — три монеты, а свинина — одиннадцать-двенадцать монет. Другие продукты, такие как чай и фрукты, не превышали двадцати монет.

Так что подумайте: один лян серебра мог купить очень много!

Чжао Шэнь не разбирался в искусстве, и, увидев, что картина стоит пять лян, он широко раскрыл глаза. Хотя резиденция Чжао считалась средней по достатку в Личжуне, Чжао Шэнь,

как нелюбимый гер, не получал образования в искусстве, так что он ничего не понимал в таких вещах.

— А эта «Песнь реки»?

Продавец подошёл ближе.

— Ваш вкус действительно высок, господин. Эта «Песнь реки» — копия, сделанная цзюйжэнем Фэном, чьи работы очень ценятся в Личжуне. Эта картина меньше по размеру и стоит всего один лян.

Сян Юань кивнул. Магазин предлагал разумные цены. Первая картина явно была работой мастера, с глубоким смыслом и вдохновением. А «Песнь реки», хотя и была выполнена с мастерством, всё же выглядела слишком искусственно. Если бы продавец запросил за неё больше одного ляна, это было бы слишком дорого.

— Скажите, а какие условия для продажи картин в вашем магазине?

Вместо того чтобы купить что-то, Сян Юань начал задавать вопросы о продаже картин. Продавец, увидев, что Сян Юань носит квадратную шапку и халат, понял, что перед ним как минимум сюцай, и не стал проявлять недовольства, продолжая любезно отвечать.

— Это не в моей компетенции, нужно спросить у владельца магазина.

<http://bllate.org/book/15532/1380965>